

“О чувстве вины, грехе и покаянии.”

Фрагмент лекции "ЧУВСТВА И СТРАСТИ. Что может чувствовать христианин? Человеческие эмоции и сердечные страсти".

КЦ “Покровские ворота” - 19.10.2010 г.

https://youtu.be/FEz-imifwO0?si=5s_hs52TwOfhD9H4

6:31

о. Андрей Лоргус:

Очень важно понять, что реальная вина всегда связана и последует реальным событиям, а не возникает откуда ни возьмись. Вот само это чувство вины заставляет нас задуматься, что оно, откуда оно, почему оно такое горькое, почему оно такое жгучее, почему оно не даёт уснуть, а иногда не даёт проснуться, потому что нередко человек избирает для себя некий как бы полусон, для того, чтобы не чувствовать это разъедающее чувство. С одной стороны, чувство вины очень энергетическое, оно заставляет иногда моря переплывать.

С другой стороны, чувство вины деструктивное, потому что оно лишает энергии, оно лишает какого-то конструктивного развития движения, а главное, что чувство вины нередко переносится человеком на самого себя, не на поступок, а на самого себя. Это я плохой, говорит себе как бы внутренний голос человека. А когда человек убеждает себя в том, что он плохой, то у него исчезает мотивация развиваться, исчезает мотивация строить долговременные глубокие отношения с другими, исчезает мотивация что-либо делать, и вообще это может быть причиной и началом депрессивного какого-то невротического развития личности.

Увы, это так. Так вот, чувство вины это чувство напряжения, горечи и такой внутренний голос, который говорит, что я плохой. И вот тут как раз религиозная культура, она воспитывает, мне кажется, замечательный особый навык, который перерастает в личностную структуру.

Мы называем это покаянная культура в церкви, в православии, в христианстве в целом. Эта культура научает нас различать, откуда чувство вины происходит, от каких поступков. Человек, который не образован в этой покаянной культуре, ему часто кажется, ну вот, а что такого?

Ну чего-то там делали, да, но я в этом не принимал участия, и я не виноват. Совсем другая, иная система ценностей в религии. Более утонченная, более разнообразная и, надо сказать, действительно огромная.

Но она позволяет нам анализировать свои поступки, свои чувства, свои отношения и видеть реальную адекватную ответственность, и отличать ее от мнимой, и отличать ее от чувства невиновности и безгрешности. Так вот, эта покаянная культура, она дает нам опыт, опыт рассуждения, опыт поиска, поиска как раз тех причин, реальных причин, которые могут быть действительной виной, а может быть мнимой. И это помогает различить, что здесь, что здесь было причиной, что было следствием.

Она помогает нащупать чувство вины. И, что самое главное, и вот это уже, собственно говоря, понятие покаяния, самое главное человеку понять, что это не он плох, а что поступок, который он совершил, плох. Или то отношение, которое он переживает к другому лицу, нехорошо.

И вот здесь ключик к христианскому пониманию покаяния. Мы раскаиваемся в своих поступках, делах, отношениях, словах, намерениях, но не раскаиваемся в себе самим. Сам по себе человек не предмет покаяния.

[Говорящий 2]

И чувство вины за себя самого как такового, это противоречие с христианской антропологией и с христианским понятием духовной жизни. Потому что человек всегда есть образ подобия Божия. Человек всегда есть достоинство высочайшее, значимое, и он никогда не плох.

В человеке нет зла. У человека есть грехи, но это совершенно иное.

[Говорящий 1]

Грех — это нечто внешнее по отношению ко мне. Вот покаяние помогает различать, где я, а где мой поступок. Где я, а где моё отношение.

Где я, а где моё чувство. Моё суждение, моё слово, моё решение, мой выбор. Я сам и мой грех — это не одно и то же, это разные вещи.

Потому что если я полностью идентифицирую себя самого со своим поступком, то тогда мне покаяться не смогу, потому что покаяние метафорически очень часто называется в православии «омовением», «банею», то есть ванной, душой. И метафора покаяния как омовение души. Нередко святые отцы говорили, ну ты же вот умываешься, а вот так же и душу надо умывать, то есть каяться, и на исповедь ходить.

Значит, вот омовение, а омовение может быть только чего-то внешнего. Нельзя внутри вымыть себя. Так вот, грех — это всегда внешнее по отношению к душе и по отношению к личности в целом.

Осознание реального поступка как греха — это означает выделение поступка и греха как чего-то внешнего. Значит, чувство вины, если оно реальное, с помощью покаянной практики переходит в чувство греха. Чувство вины — это отношение к себе, к своему решению, к своим поступкам.

Чувство греха — это отношение к своей ошибке, к своему ущербу, который я совершил, нанес или себе, или другим. Иными словами, покаяние — это переход чувства вины в чувство греховности, в чувство греха, всегда конкретного.